

Юань Шоучэн — дядя Юань Тяньгана, главы Астрономического бюро Великой Тан, — мастерски владел искусством гадания, предсказывая судьбы небожителей и богов наверху, а императоров — внизу.

Он был еще одной ключевой фигурой, запустившей историю Путешествия на Запад.

Если бы не его пристрастие к карпам, любовь покрасоваться, порисоваться по любому поводу и поболтать языком попусту...

Король драконов реки Цзинхэ, заступившийся за обитателей своих вод, не лишился бы головы.

Не потеряй Король драконов голову, Ли Шиминь не спустился бы в Подземный Мир Царства Мертвых, и за этим не последовало бы проведение масштабного Утрамления воды и суши.

А следом не объявилась бы Гуаньинь в образе паршивого монаха, положив начало походу за буддийскими писаниями на Запад.

Конечно, помимо этих видимых причин и следствий, за кулисами могло скрываться куда больше тайных замыслов.

Но были те замыслы или нет, и даже переметнулся ли Юань Шоучэн тайно на сторону Буддийской школы — всё это не имело никакого значения.

Факт оставался фактом: ты слишком много болтал.

Факт оставался фактом: ты сам всё заварил.

Не будь тебя, многих событий попросту бы не произошло.

Раз уж ты так силен в гаданиях, так давай, погадай-ка как следует.

Хоть Сюань Е и понимал, что на смену одному Юань Шоучэну неизбежно придут какой-нибудь Ван Шоучэн или Ли Шоучэн,

он все равно пришел.

И его целью, разумеется, было нечто большее, чем просто заставить Юань Шоучэна прекратить баловаться предсказаниями.

Обдумывая причины и цели, Сюань Е с размаху пнул дверь, ворвался внутрь с наглым видом заправского мажора и прямо в сапоге встал на столик для гаданий:

— Я слышал, ты мастер гадать! Ну-ка, раскинь судьбу для меня!

Внутри лавки повсюду сверкали жемчуга и драгоценности, пестрели роскошные шелка, на полу красовался выложенный узор из восьми триграмм, а над сиденьем висел портрет мастера Цянгуя. Однако Сюань Е не обратил на всё это никакого внимания, сразу переходя к делу.

Юань Шоучэн, одетый в длинный халат, с окладистой бородой и обликом истинного бессмертного мудреца, растерялся.

Взглянув на наряды и лица ворвавшихся, он даже без всяких гаданий понял: перед ним избалованные чанъаньские повесы.

От молодых людей разило крепким перегаром, и Юань Шоучэн не стал усложнять.

Он решил, что пьяная молодежь просто пришла побузить.

Уважаемые молодые господа, обитель сия мала и не вместит столь великих божеств... — быстро оценив обстановку, серьезно произнес Юань Шоучэн.

Будь то племянник, чиновник пятого ранга Юань Тяньган, или его собственные способности —

все это позволяло Юань Шоучэну не принимать происходящее близко к сердцу. Он был вполне способен со всем этим справиться.

Но лишних хлопот он тоже не любил.

— Гадай!!!

Видя невозмутимое и равнодушное лицо Юань Шоучэна, Сюань Е распахнул разить спиртным рот и зычно рявкнул.

Конечно, от такого количества выпивки он не опьянел.

Алкоголь на одежду им всем он вылил специально.

На случай, если после драки возникнут проблемы, у них будет готовое оправдание и пути к отступлению.

— Гадай!

— Гадай!

Вслед за дерзким окриком Сюань Е, Инь Юань и остальные мажоры тоже принялись нестройно орать.

Лишь Монах Тан, которого Сюань Е затащил с собой, метался туда-сюда, непрерывно шепча буддийские молитвы.

— Гадай!

— Гадай!

— Гадай!

Стоило молодым господам поднять крик, как прислуга, заблокировавшая вход, тоже принялась шуметь и улюлюкать.

— Уважаемые молодые господа, не происходит ли здесь какого-то недоразумения?

Сообразив, что ситуация складывается не лучшим образом, Юань Шоучэн медленно поднялся.

— Гадай!!

Игнорируя слегка прищурившегося Юань Шоучэна, Сюань Е продолжал орать.

Сегодня его задача — заставить тебя применить силу.

А затем разнести твою лавку и закрыть твою богадельню.

Растоптать твою уверенность и гордость, а уж после допросить с пристрастием.

Вот так по-хозяйски и ведут себя зарвавшиеся мажоры!

— На что же вам погадать, уважаемые?

Видя, что лавку окружили слуги, а на улице стала собираться толпа зевак, тыкающих пальцами, Юань Шоучэн глубоко вздохнул.

— Угадай-ка сам, на что я хочу погадать!

Дьявольски усмехнувшись, Сюань Е подался вперед, приблизив лицо к самому Юань Шоучэну с видом наглого отморозка.

— Господа, похоже, вы пришли сюда за неприятностями!

Юань Шоучэн вдруг легко усмехнулся и снова опустился на свое место.

— Гадать будешь или нет?!

Ли Ю сделал еще один шаг вперед.

Бам!

Не успел он и глазом моргнуть,

как окружающая обстановка внезапно погрузилась во мрак.

Он заметил, что напольная плитка, выложенная по строгим правилам восьми триграмм, словно ожила.

В поле его зрения фигура Юань Шоучэна начала растворяться.

— Магический массив!

Резко среагировав, Сюань Е со всей дури саданул кулаком прямо в пол.

С глухим звуком его кулак легко пробил каменную плитку, но мир перед глазами лишь качнулся, и ничего не разрушилось...

— Ай! Отец, не бей!

— Ой! Дедушка, спаси меня!

— Ай! Это брат Инь Юаня нас сюда привел!

Окружение изменилось, и Сюань Е, чувствуя, что его будто вытягивают наружу, услышал вопли остальных товарищей.

— Дедушка, не бей!! Это Сюань Е и Сюаньцзан привели меня сюда!

Раздался и вопль Инь Юаня.

— Иллюзия?!

Услышав голоса других мажоров, Сюань Е снова нахмурился.

Заявления избалованных сынков не выбивались из того, что он ожидал.

В конце концов, знакомы они были и полдня не пробыли.

Только потому, что он сам и Монах Тан шли впереди, эти парни и увязались за ними громить чужую лавку.

Сейчас, угодив в иллюзию Юань Шоучэна, их реакция была вполне предсказуемой.

Больше всего его поразило то, что Юань Шоучэн осмелился так открыто применить этот трюк.

— Ха!

Слушая испуганные крики окруживших его приятелей и слуг и чувствуя, что его собственное тело куда-то движется, Сюань Е глубоко вздохнул и продолжил молотить кулаками в землю.

Здесь установлен магический массив?

Тогда я разнесу твой пол по кусочкам!

По дороге в Чанъань Сюань Е немало поработал кулаками, и десятый уровень Упражнений для вращения жизни придавал ему уверенности.

Хрусь!

Хрусь!

Хрусь!

Удар за ударом обрушивался на землю, камни летели во все стороны, а Сюань Е мысленно уже был готов в любой момент влить еще очков.

Десятого уровня мало? Я продолжу прокачку!

В конце концов, Юань Шоучэна он сегодня дожмет!

С тех пор как он в последний раз поднял уровень Упражнений для возвращения жизни в Монастыре Цзиньшань, больше он их не развивал.

Но если потребуется, он сможет прокачать их дальше.

Опыт пути до Чанъаньского столичного града окончательно убедил его: Упражнения для возвращения жизни, которым его обучил наставник, чертовски сильны.

Цзинь!

Вслед за быстрыми ударами Сюань Е слышал треск, с которым раскалывалось пространство вокруг.

Наконец,

под испуганный возглас Юань Шоучэна Сюань Е обрел зрение и снова стоял посреди лавки гадателя.

Все голубые каменные плиты пола были разбиты им вдребезги.

Инь Юань и остальные четверо мажоров сбились в кучу метрах в пяти от него.

А Монах Тан сидел на полу, скрестив ноги, и монотонно читал сутры.

— Ты... ты же человек, вступивший на Путь Дао!! Как ты посмел проявить такую дерзость?!

Слегка растрепанный Юань Шоучэн смотрел на появившегося из рассеявшегося массива Сюань Е с лицом, искаженным крайним испугом.

Изначально

он планировал с помощью скрытого в лавке массива выбросить задиристых мажоров вон, а затем на несколько дней закрыть двери, чтобы буря улеглась.

Он никак не ожидал, что массив будет разрушен.

Стоявший перед ним повеса сумел разбить твердый камень и сломать его технику.

Этот парень... оказался практиком, как минимум перешедшим на стадию Очищения эссенции и превращения её в ци.

Юань Шоучэн мгновенно насторожился!

Если сюда за неприятностями заявляется человек подобного уровня — дело нечисто!

— Гадай! Нам!

Совершенно не понимая, что за зверь этот человек Дао, Сюань Е вновь подался вперед, в упор глядя в глаза Юань Шоучэну.

У Юань Шоучэна припрятаны одурманивающие чары, да к тому же он бросил новое словечко вроде вошедшего на Путь Дао.

Интерес Сюань Е к этому типу разгорелся с новой силой.

— Ах ты паршивец! Как смеешь колдовством туманить мне разум!

— Наглый мерзавец, да будет тебе известно: мой отец — Чэн Яоцзинь!

— Слыхано ли такое! Мой отец — Фан Сюаньлин!

— Мой дед — Цинь Цюн!

— Мой дед — Инь Кайшань!

Сюань Е продолжал наседавать на Юань Шоучэна, и пришедшие в себя после испуга молодые господа тоже подорвались с мест. Держась недалеко от выхода из лавки, они бледнели, но храбрились, выкрикивая угрозы.

Сначала, когда Сюань Е предложил разгромить лавку дяди самого главы Астрономического бюро Юань Тяньгана, они были безумно рады.

В конце концов, заводилами выступали люди семьи Инь, а они просто присоединились ради веселья — почему бы и нет?

Пусть в повседневной жизни они и были озорниками, но связываться с местами, от которых старшие велели держаться подальше, они не смели.

Но совсем другое дело, когда кто-то идет впереди и принимает удар на себя.

Зрелища они любили и чужой беды не боялись.

Вот только они никак не ожидали, что едва не попадутся в ловушку: в только что схлынувшей иллюзии им мерещилось, будто старшие родственники лупят их палками.

И теперь,

когда всё вернулось в норму, опасаясь, что их снова куда-нибудь затянут, мажоры наперебой принялись называть свои фамилии.

Эти глупцы все еще думали, что массив Юань Шоучэн отключил по собственной воле.

<http://bllate.org/book/18558/1786807>